

трудовых мигрантов как основы социального взаимодействия приобретает особую мировоззренческую значимость и принимает характер не просто абстрактно-этический, а социальный и вполне конкретный.

Литература:

1. Бовт Г. «Цена рабства» Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/column/bovt/4876749.shtml>.
2. Бовт Г. «Цена рабства» Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/column/bovt/4876749.shtml>.
3. Дмитрий ПЕРЦЕВ. «Gazeta.kz», 5 января 2009 год.

Моисеенко Я.Ю.**ДИСКУРС КОНФОРМИЗМА****Моисеенко
Ян Юрьевич**

магистрант Института социально-политических наук
УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Любое толкование понятия «политика», так или иначе, отражает собой одну из присущих его содержанию отличительных черт, а именно сложную структуру всякой политической деятельности, обусловленную, в том числе, наличием целого спектра участвующих в ней элементов. Под элементами подразумеваются и одушевлённые участники политики – её многочисленные субъекты, такие как социальные группы, слои, массы; а также, наряду с ними, неодушевлённые составляющие – среди них и политическая власть, и политическая культура, и политическое сознание, которые в совокупности и определяют специфику протекания процессов реализации государственной власти субъектами политики. «Политическое сознание» является, бесспорно, одним из фундаментальных элементов структуры политики, и изучение его основных характеристик – таких как политическая психология, политическая идеология, и особенно, мотивов политического участия, позволит выявить те «глубинные течения», которые позволят во многом объяснить поведение субъектов политики, действия которых не поддавались анализу при более поверхностном рассмотрении и от того, трактовались как стихийные. Более того, изучение политического сознания в целом, а также его отдельных компонентов, позволит спрогнозировать основной «курс» развития общества в дальнейшем, что немаловажно

в контексте позитивного осмысления опыта при оценке принятия новых политических решений.

В структуре самого политического сознания выделяют политическую идеологию и психологию, где идеология вторична и является «надстройкой» над политической психологией. Как продукт интеллектуальной деятельности любая «прижившаяся» политическая идеология является только отражением господствующих в обществе и разделяемых в обществе идеалов, эмоций и ценностей – на основе них и происходит первичная оценка окружающей политической действительности. Следовательно, тип ценностной ориентации субъектов политики является отправным пунктом выстраивания отношения к реальности, так как все их дальнейшие предпочтения, а значит и мотивы их политического участия, рассматриваются ими через призму разделяемых ими ценностей, и на основании этого, определяются как позитивные, негативные или нейтральные. Также от типа ценностной ориентации, господствующей в обществе, зависят и базовые характеристики самих субъектов политики, их число, а также формы их взаимосвязи, что уже в свою очередь определяют специфику реальных отношений между государством и обществом – то есть политический режим.

На современном этапе развития, наблюдается всё более возрастающее влияние глобализационных процессов, в том числе и в сфере политической жизни большинства обществ, включённых во всеобщий процесс культурной, социальной и прочей интеграции. На этом фоне происходит и сближение политических ценностных ориентации обществ, в прошлом отличных друг от друга на культурно-ментальном уровне. Всеобщий транзит демократических идеалов и ценностей приводит к унификации потребностей и предпочтений

субъектов политики, что не может не сказаться на ценностных ориентациях обществ в целом, так как этот процесс затрагивает глубинные структуры области политического сознания. Подобная унификация ценностей протекает за счёт их глобальной переориентации, в данном случае, на демократическое русло, со всеми вытекающими из того последствиями. Всеобъемлемость процесса смещения идеалов в мире подтверждается масштабами реализации идеи демократических ценностей, её успешной адаптации в странах с разным историческим наследием, а также в государствах переживших тоталитарные и авторитарные политические режимы. Возникает вопрос, благодаря какой черте, присущей каждому обществу, стало возможным подобное приведение под некий «общий знаменатель» их ценностных ориентаций, невзирая на сложившиеся культурные традиции и уникальное историческое наследие?

Для того чтобы дать ответ на этот вопрос, можно обратиться к опыту социальной психологии, так как в рамках этой науки проводились изыскания в области зависимости мнения и поведения человека от внешних факторов, в том числе от мнения и поведения большинства, либо референтной группы. А уже в дальнейшем, можно будет экстраполировать некоторые полученные выводы на область поведения политических субъектов, что представляется возможным благодаря смежности социальной и политической психологии.

Феномен изменения поведения или мнения вследствие реального или воображаемого давления этой группы (или большинства) получил название «конформизм» – термин был введён и истолкован американским психологом, профессором, Соломоном Ашем в 1956 году. Аш определял конформизм как «отказ индивида от дорогих и значимых для него взглядов ради того, чтобы оптимизировать процесс адаптации к группе». Конформное поведение, таким образом, показывает меру подчинения индивида групповому давлению, принятия им определенного стандарта, стереотипа поведения, ценностей, ценностных ориентации группы. Противоположным конформизму является поведение самостоятельное, устойчивое к групповому давлению.

В отношении к давлению группы Аш различал четыре типа поведения:

внешний конформизм – мнения и нормы группы принимаются человеком лишь внешне, а внутренне, на уровне своего самосознания, он продолжает не соглашаться с группой, вслух этого не высказывает – это тип поведения приспосабливающегося к группе человека. Во-вторых, Соломон Аш выделял **внутренний конформизм**, при котором человека действительно усваивает мнение большинства, он полностью согласен с ним, что показывает высокий уровень внушаемости данного человека. Это тип приспосабливающегося к группе человека. Далее следовал **негативизм**, характеристикой которого, является сопротивление человека давлению группы, активное отстаивание своего мнения, активная демонстрация независимости собственной позиции, стремление к тому, чтобы его индивидуальное мнение стало мнением всей группы, а также открытое заявление об этом желании. Такой тип поведения присущ человеку, несклонному приспосабливаться к группе, а стремящемуся приспособить группу к самому себе. Наконец, **нонконформизм**, Аш выделял как четвёртый тип поведения. Ему также свойственны независимость, самостоятельность норм, ценностей, суждений, неподверженность давлению, но в отличие от негативизма, этот тип поведения присущ самодостаточному человеку, который не меняет свою точку зрения в угоду большинству, но и не навязывает её другим.

Другой американский социальный психолог Д. Майерс называет три основных причины конформного поведения. В первую очередь, он выделяет, что настойчивое и упрямое поведение других людей может убедить человека в ошибочности его первоначального мнения. Во-вторых, любой член группы осознанно или неосознанно стремится избежать наказания, порицания, осуждения, ostracизма со стороны группы за несогласие и непослушание. В-третьих, неопределенность ситуации и неясность информации способствует ориентации человека на мнения других людей, которые становятся для него, определенным и ясным источником информации. В целом, Майерс делает вывод о том, что в групповом взаимодействии эффект конформизма играет существенную роль, поскольку он является одним из основополагающих механизмов принятия группового решения.

Используя результаты научной деятельности социальных психологов, постараемся дать ответ

на поставленный вопрос о феномене популярности и успешности демократических идей в мировом политическом процессе, базируясь на проводимых ими экспериментах по выявлению конформности отдельных индивидов (эксперименты Шерифа, Аша, Милграма). Бесспорно, эксперименты показывают, что индивиды склонны к коррекции личного мнения относительно господствующего мнения большинства, при условии, что это приведённое в соответствие с «*общепринятым*» мнение гарантирует им ряд определённых благ, ими может стать как успешная адаптация к группе, так и получение определённых дивидендов и т. п. На основании этого, можно предположить, что и социальные группы, целые массы привержены к изменению присущих им ранее взглядов, убеждений, в случае, если это позволит им адаптироваться к установившейся реальности с наименьшими потерями для них. Если люди по отдельности склонны проявлять один из типов конформизма в различных жизненных ситуациях (а эксперимент Аша доказал, что процент полностью конформных людей приблизительно равен 37), то они формируют собой общество конформистов, которое, как субъект политики, становится конформным уже само по себе, рассматриваемое как единое целое. И, соответственно, ориентирует присущие ему идеалы, взгляды и ценности согласно мнению большинства – в данном случае, большинство являет собой мировая общественность.

Классификация типов конформизма, предложенная Соломоном Ашем, может быть использована и в плане классификации типов конформного сознания отдельных политических групп. Так, внешний, а в некоторых более редких случаях и внутренний конформизм, исповедуют группы с изначально «заниженной самооценкой», а также которые характеризует высокая степень сплочённости внутренней структуры. Более того, конформность таких групп находит своё проявление особенно активно, если они поставлены внешними обстоятельствами перед трудновыполнимыми задачами, в решении которых, они чувствуют себя неуверенно, будучи некомпетентными. Авторитетность оказывающего на них давление общественного мнения только усиливает их тягу присоединиться к нему, переориентировав прежние ценности на нужное для того направление.

Негативизм, который склонны проявлять группы по большей части маргинального характера, противостоящие главенствующим в обществе тенденциям политики, тоже является типом конформного сознания, только такой конформизм определяется как «конформизм от противного». Во-первых, это обусловлено тем, что негативизм не является самостоятельно-ориентированной формой политического сознания, в основном, в силу того, что его существование поставлено под прямую зависимость от конформизма окружающих. Во-вторых, сама ценностная ориентация негативизма основана на отрицании мнения большинства, вне зависимости от его сущностных, ценностных составляющих, то есть, по определению, далека и от претензии на звание «ценностной ориентации». Таким образом, только неконформизм можно считать ценностной ориентацией политического сознания, но на практике это явление достаточно редкое, так как требует от субъектов политики высокой, приближающейся к идеалу, политической культуры.

Делая вывод, можно остановиться на том факте, что конформизм, по своей сущности, не является типом ценностной ориентации, но в реальности, всё больше претендует на то. Оптимизация процесса адаптации к той или иной группе, по существу означает только отказ от одних ценностей в пользу других, но никак не означает исповедование ценностей самого процесса адаптации. К сожалению, этапу развития мирового политического процесса сегодняшнего дня, свойственно именно такое искажение самого понятия «ценностная ориентация», когда за его рамки удаляются сами ценности, их имманентные характеристики, которые и позволяют трактовать их как позитивные, негативные или нейтральные. Вместо этого, акцент смещается непосредственно на сам процесс этого перехода, некритическое принятие окружающей политической действительности, в независимости от свойств этой же действительности. В этом случае, конформизм из «ориентирования на что-либо» превращается в самодостаточную «ориентацию чего-либо», что способствует процветанию в обществе пассивности, отчуждения и вытесняет из участия в политическом процессе множество потенциальных субъектов.